

А ЗОРНЫ ЗДЕСЬ ТИХИЕ

Ни одна его композиция отродясь не попадала в хит-парад, даже самый захудалый. Никогда его хитрая физиономия не украшала обложку меломанского издания. Про его творчество даже в самой продвинутой рок-энциклопедии редко пропечатывают больше трех строчек. И тем не менее, **Джон Зорн** вне всякого сомнения входит в двадцатку лучших музыкантов современности.

Анна КАПСКАЯ-ОРАНЖ

Он родился в тихом городке с громким названием Париж в провинциальном штате Коннектикут, и в обычной музыкальной школе к десяти годам овладел полудюжиной инструментов. Позже, перебравшись в Нью-Йорк, зарабатывал на жизнь таперством в ретро-барах и крошечных джаз-клубах, в свободное время отдавая предпочтение своему любимому тенор-саксофону. Изобретал собственную технику, безжалостно менял саунд-параметры при помощи обыкновенного кувалдометра. Играл с великими артистами прошлых лет **Колтрейном** и **Паркером**, а также с молодыми гениями, вроде **Марка Рибо** и **Винни Колаюты**, которых отыскивал по альтернативным клубам, а то и по психлечебницам. С ними, кстати, а также многими другими, ничуть не хуже, он и приехал в Москву. Концертировал и записывался, и постепенно, мягко и без нажима, стал одним из наиболее весомых авангардистов рубежа тысячелетия, без которого нельзя представить ни рок, ни джаз, ни просто серьезную взрослую музыку.

Джон Зорн – счастливцев, ибо ему удалось воплотить в жизнь собственную мечту. Он всегда хотел раздвинуть гра-

ницы любого классического жанра, причем так, чтобы они напрочь потерялись из виду. У него получилось – вот уже добрых десять лет благодаря ему существует абсолютно новый вид взрослого и нестандартного искусства, которому пока нет названия. Ибо все эти «нео-джаз» и «симфо-троник» не передают сути происходящего. Он колдует над звуками, играет нотами, точно записной шулер, и использует инструменты довольно далеко от их природного предназначения. Он избегает внешних эффектов и бежит любой поповости, даже в ничтожной их концентрации. Он тих, эксцентричен, загадочен, и требует вдумчивости и внимания. Он творит вечное у вас на глазах и разрушает привычное с каждым выдохом. Он вовлекает зрителя в свою магию, не дает ему отвлекаться и довольно нахально навязывает свои ценности. Он играет как последний раз и не перестает при этом улыбаться. Да, самое главное: не пытайтесь самостоятельно повторить то, что он делает на сцене. Жизни вашей, возможно, ничто не угрожает, но для самолюбия последствия будут непредсказуемыми. ■

